

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА

Бочков А.А.,

кандидат философских наук, доцент

Гурщенков П.В.,

*доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
учреждения образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук, доцент*

Важное место в совершенствовании современного общества риска, нестабильности и неопределенности занимает цифровизация, как закономерный этап научно-технического прогресса, основное средство оптимизации и совершенствования. Она выступает в виде новой реальности: виртуальной, искусственной, дополненной, расширенной, инновационной, технологической, квантовой, нейронной, когнитивной, роботизированной. Цифровизация многократно увеличивает естественные человекомерные возможности и риски с помощью интернета, AI, Big Data, электронного государства и права, электронной демократии, умного (smart) города, дома, квартиры.

Это целостный, комплексный государственно-правовой институт, алгоритмированная конструкция, под воздействием которой модифицируются все формы социального бытия от инновационно-технологической до политико-социальной и экономико-правовой. Цифровизация знаменует собой стремительный методологический разворот общества в сторону безопасности, роста материального и духовного благосостояния, единства, целостности, комфорта, балансирования между киберопасностью и киберустойчивостью. Особую роль для человека приобретают здесь факторы времени, социальной активности, знаний, убеждений и умений.

Право, как объект воздействия цифровизации меняет свои формы, содержание, механизм формирования и реализации [1, с. 5]. Однако, в науке нет четкого понимания правовых трансформаций, связанных с использованием цифровых технологий, вектора движения, закономерностей, автоматизированного воплощения. Некоторые авторы полагают, что «тезис о цифровизации права в определенной мере провокационный», оно не подвержено существенным трансформациям под воздействием «оцифровки» общественной жизни [2, с. 173].

Чем больший технологический, правовой, духовно-нравственный задел имеет социум, тем быстрее, эффективнее он включит цифровизацию в решение стоящих задач и получит предсказуемый результат. До сих пор отсутствует целостная концепция цифровизации права на мета-, мезо-, микроуровнях, конкретные способы и формы реализации. Не просчитаны последствия, не квалифицированы риски в условиях санкций и глобальной нестабильности. Не решена проблема «цифрового разрыва» между

правовым регулированием и реальностью, не оцифрованы виртуальные вызовы в области безопасности и имущественных отношений, не разработаны адекватные правовые модели для сквозных технологий (AI, IoT, блокчейн). Недостаточно изучаются и применяются механизмы доказывания по «цифровым делам», не адаптированы процессуальные кодексы по сбору и исследованию электронных доказательств (данные из облаков, криптокошельков). В правоохранительной системе не хватает квалифицированных кадров по кибербезопасности, AI, Big Data, превентивному изучению будущих результатов. Недостаточно защищены права субъектов персональных данных при взломе, тотальном сборе информации.

Практически отсутствуют контакты с недружественными странами в вопросах экстерриториальности цифровых платформ, международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью. Наблюдается дефицит эмпирических исследований в виртуальной среде, влияния автоматизированного правоприменения, смарт-контрактов. В условиях борьбы с правовой инфляцией существует потребность в разработке юридической техники, применении цифровых стандартов для правотворчества, правореализации, мониторинга. Требуется более активное цифровое внедрение в правосудие, механизмы исполнения судебных решений. Нуждается в актуализации риск-ориентированное правовое регулирование в рамках управляемой концепции неопределенности (Т.Я. Хабриева).

Цифровое право находится в состоянии пограничности, на передних рубежах решения своего функционального назначения. Именно оно превращается в основной правовой регулятор, заменяющий бумажные кодексы и традиционные механизмы. Его пограничность проявляется также в промежуточности между социально-экономическими, цифровыми проблемами и их законодательно-правоприменительным решением с помощью правовых механизмов. Промежуточность проявляется на уровне гигантских возможностей интернета, Big Data, AI и роста телефонного мошенничества, киберпреступности, увеличения национальных и экономических рисков и их последствий. Здесь следует согласиться с основателем доктрины интернет-права Л. Лессигом: «Интернет – это лучшая и худшая из технологий» [3, с. 4].

Многие вопросы требуют доктринально-практического решения. Это дисбаланс, асинхронность теории, нормативного регулирования и правореализации. Требуются новые методологические подходы изучения и оценки: системно-сетевой (Big Data, аттракторы объективно-виртуальной среды), рискологический (где общество, государство, личность – непрерывный риск, нестабильность, полу-хаос), цифровой реализм (постижение через цифру, логотип, правовую формулу, социально-экономический эффект), интердисциплинарный (интеграция естественных, технических, гуманитарных наук, управления, стандартов, теории систем). В зачаточном состоянии находится правовая квалиметрия, экономическая эффективность автоматизированных правовых процессов.

Происходит качественная перестройка правовой системы, которая нуждается в цифровых «прививках», имеющих сквозное проникновение и действие [4, с. 89]. Происходит переход от традиционного деления системы права (норма, институт, подотрасль, отрасль) к сквозному выделению циклических кросс-отраслевых правовых массивов, «перепрошивающих» все право и направленных на решение важных социальных задач: укрепление национальной, экономической, военной, научно-технологической, продовольственной, демографической безопасности, борьбы с коррупцией и др. [4, с. 90]. По мнению Т.Я. Хабриевой, циклические правовые массивы «не обнаруживают тенденции к обособлению подобно отраслям или институтам права, а, напротив, демонстрируют способность к сквозному пронизыванию всех или большинства элементов системы права. Они встраиваются в уже существующие правовые образования, выступая основным драйвером и магистральным направлением интеграции и дифференциации в эпоху цифровизации. Данная концепция формирует новый подход к правоприменению, механизму действия, преодолению коллизионности норм, установлению своего рода «основной» нормы. В результате расширяются и сужаются сферы правового регулирования, укрепляется самоуправляющееся начало [2, с. 176, 178-179, 184-186].

На нормативном уровне набирают силу тенденции превентивного правового регулирования, создания гибких норм, саморегулирования, экспериментальных режимов. На институциональном – сетевого взаимодействия, платформенной модели управления. Инструментальном – автоматизированного контроля через: Legal Tech, Reg Tech, Sup Tech, блокчейн. Процедурном – работы с большими данными, прозрачности, алгоритмических решений. Гарантийном – автоматической компенсации при нарушении, открытости, общественной прозрачности. Ценностно-целевом – защита цифрового суверенитета и данных. Риск-ориентированном – отказ от тотальных запретов, использование тестирования, моделирования, «регуляторных песочниц».

Национальная и экономическая безопасность государств в условиях цифровой трансформации общества утрачивает исключительно регулятивно-правовой характер и приобретает превентивно-безопасную управленческую направленность сбалансированного риска. Это требует автоматизированного мониторинга репрезентативного определения уровня коррупции в стране и введение разработанного перечня мероприятий антикоррупционной направленности, с включением электронных государственных платформ [5, с. 11].

Необходимо алгоритмизировать наиболее значимые государственно-правовые действия, связанные с избирательными, государственно-властными решениями, правом собственности национальных экономических богатств, ресурсов, прав и свобод граждан, юридической ответственности. Нужен Цифровой Кодекс, Стратегия борьбы с киберпреступностью, закон о механизме правового обеспечения национальной и экономической безопасности.

«Проблемы юриспруденции лежат за ее пределами в социальной, политической, экономической, психологической сферах» [6, с. 7].

Наиболее эффективно цифровизация права может осуществляться в рамках правового государства, соединения легальности с легитимностью, способствующих единству и процветанию общества, социальной стабильности и справедливости. Этому должна быть подчинена не только долгосрочная перспектива развития страны, но и краткосрочная и среднесрочная.

Список использованных источников:

1. Хабриева, Т.Я. Технологические императивы современного мира и право / Т.Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т.19. – № 1. – С. 5-12.

2. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Избранные труды: в 10 т. – Т. 10. Содержание: Право и экономика. Право и антикоррупционная политика. – Москва. 2018. – 464 с.

3. Цит. по: Бочков, А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал. Учредитель: учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». – 2019. – № 1(13). – С. 3-8.

4. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 85-102.

5. Бочков, А.А. Терминологически-концептуальное определение коррупции, ее причин и последствий / А.А. Бочков // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2024. – № 2(63). – С. 5-12.

6. Бочков, А.А. Общая теория права и государства. В понятиях и таблицах: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.А. Бочков, А.В. Рыжик. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2025. – 231 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Бурачевская О.Л.,

*заместитель директора по учебной работе государственного
учреждения образования «Новосельская средняя школа», магистр*

Цифровая трансформация современного общественного устройства повсеместно претерпевает технологические и цивилизационные изменения, затрагивающие все аспекты правового регулирования государства. Историко-правовой анализ этого процесса позволяет выявить основные закономерности в развитии правовых институтов. Повсеместное развитие цифровизации белорусского общества является национальным приоритетом. В этой связи, исследование историко-правовых проблем приобретает особое значение: оно помогает осмыслить путь от принятия первых законодательных документов, принятых в 1990-е годы до